

Она называет его "маленьким дядей" "Здравствуйте, маленький дядя!" Е Цингэ послушно поприветствовала его. Ли Бэйчжэнь был совсем юн, и казалось, что он не намного старше ее. А обращаться к нему "дядюшка"... Да что там, в такое время она бы даже к бабушке обратилась, не говоря уже о "дядюшке". В любом случае, мужчина был очень красив. Его фигура была похожа на мрачную, но непоколебимую. У него были непостижимые и нечеткие зрачки, прямой нос и тонкие губы, настолько совершенные, что казалось, в них нет никаких изъянов. Небеса действительно дорожили им. Ли Бэйчжэнь ничего не ответил, лишь ледяным взглядом посмотрел на Е Цингэ и отвернулся. Его взгляд стал еще темнее и мрачнее, чем прежде. Е Цингэ было все равно, что Ли Бэйчжэнь ее игнорирует. Это было неважно. Ли Бэйчжэнь повернулся к Ли Синмину, явно раздраженному словами "Маленький дядя".

"Наша новая невестка, я только что решил!" Он снова постучал тростью по плечу Е Цингэ, и она тут же выпрямила спину. "Ты опять ведешь себя своевольно. Ты должен хотя бы обсудить это с Наньчэном!" Он лучше всех знал своего отца. Старик был сам себе закон. Именно поэтому он подготовился к возвращению в страну. "Почему я должен обсуждать это с ним?" В темных глазах Ли Синмина вспыхнул яркий свет. Внук в последнее время очень суетился, и он уже давно не спал. Это было весьма досадно. Уголки губ Е Цинчжэ изогнулись в слабой улыбке. Сама она этого не заметила. Что же здесь происходило? Их родственник лежал внутри, его выживание было неясным, а они ссорились из-за повседневных семейных дел, как будто их это совершенно не волновало. В общем, разработка плана сражения выглядела примерно так. "Господин Ли... Это была Е Цингэ. Она сбила машиной Пятого молодого мастера..."

Дун Вэньцзянь никак не ожидал увидеть Ли Бэйчжэня, легендарного рулевого семьи Ли. Если уж семья Е смогла установить с ним связь, то... Говорили, что улыбка Ли Бэйчжэня - самое мягкое оружие убийства в мире. Женщины, увидевшие его улыбку, влюблялись в него, как в яд, а мужчины, увидевшие его добрую ухмылку, погибали... Однако никто никогда не видел, чтобы он улыбался. Старик Ли, наверное, дряхлый. Вот почему он позволил женщине, виновной в аварии его внука, войти в дом Ли". Однако как такой безжалостный и сильный человек, как Ли Бэйчжэнь, мог позволить Е Цингэ уйти от ответственности? Услышав слова Дун Вэньцзяня, Ли Бэйчжэнь перевел взгляд на Е Цингэ и совершенно случайно заметил легкую улыбку в уголках ее губ. Между яркими глазами и белыми зубами улыбка была совсем слабой. Она была почти неразличима, ее едва можно было уловить, но она впечатывалась в сердце, как железное клеймо.

Его глубокие, полные страха глаза смотрели на Е Цингэ так, словно он хотел увидеть ее насквозь. В его спокойном лице мелькнул мрачный огонек. Краем глаза она почувствовала его пристальный взгляд. Е Цингэ оставалась неподвижной и смотрела на Е Вэньвэня. Прошло восемь лет. Все изменилось. Если и был кто-то в семье Е, кого она не ненавидела, так это Е Вэньвэнь. Мы спали на одной кровати. Мы были так близки, но... забудьте об этом". Е Цингэ, не отрывая взгляда от Е Вэньвэня, почувствовала, что ее нижняя челюсть оттопыривается. "Хссс!" От резкого движения она зашипела от боли. В ее ясных глазах мелькнул намек на ярость. Однако, когда она увидела, что Ли Бэйчжэнь зажал рукой ее челюсть, гнев исчез, а взгляд вернулся в холодную пустоту. Ли Бэйчжэнь сузил глаза. Ли Бэйчжэнь сузил глаза.

Он впился темными глазами в нежные красные губы Е Цингэ и прижал к ним грубый большой палец. Только Е Цингэ мог почувствовать этот жест. Никто из посторонних не мог его заметить. Воспоминания снова нахлынули на Е Цингэ. Она быстро закрыла глаза, а затем снова открыла их.